

Следует отметить тот факт, что из всех известных мировой практике моделей противодействия незаконному обороту наркотиков в российском государстве за основу взята многофакторная (альтернативная) модель, базирующаяся на основных принципах, установленных Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»¹. Однако опыт реализации положений Стратегии указывает на необходимость принятия дополнительных мер, направленных на борьбу с этим негативным явлением. О многофакторном подходе при обеспечении антинаркотической безопасности в Российской Федерации свидетельствуют направления, сформулированные в ней².

Следует обратить внимание еще на одну реальную проблему, когда незаконно появляются новые виды психоактивных веществ, которые по формальным причинам не охватываются предметом наркопреступлений. В резуль-

тате их употребления происходят трагедии, в том числе массовые летальные исходы.

Стратегическим направлением в исследуемой области должно оставаться международное сотрудничество и повышение роли Российской Федерации в отношениях с международными организациями и отдельными государствами по вопросам противодействия наркоугрозе.

Таким образом, реальная борьба с наркотизацией социума в настоящее время – это проблема, требующая системного подхода к ее решению. В этом аспекте необходима единая консолидация всех сил и ресурсов, начиная от слаженности действий правоохранительных органов и заканчивая идеологической деятельностью государства, формирующей нетерпимое отношение граждан страны к наркомании и иным негативным социальным явлениям.

Попова Е.М.,

кандидат экономических наук
Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРИ ОСВОЕНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Национальные проекты, утверждаемые Указом Президента РФ, представляют собой систему долгосрочных институтов, созданных государством для достижения национальных целей развития. Выделение бюджетных ассигнований на финансирование национальных проектов осуществляется в приоритетном порядке, преимущественно за счет средств федерального бюджета, удельный вес которого составляет более 63%. Увеличение объемов финансовых ресурсов, направляемых на реализацию национальных проектов (с 2,6 трлн руб. в 2019 г. до 4,5 трлн руб. в 2023 г.), сопровождается таким негативным явлением, как расширяющая свои масштабы

криминализация деятельности по освоению бюджетных средств³. В частности, наблюдается опережающий рост преступлений, ежегодно выявляемых в сфере реализации национальных проектов: с 179 в 2019 г. до 2218 в 2023 г.

Особую общественную опасность представляют преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ). Специальным субъектом совершения этих преступлений выступают должностные лица, на которых возложена обязанность поддерживать легитимность государственной власти, а также от

¹ Шеслер А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Тюмень : Проспект, 2006. С. 99-106.

² Мальков С.М. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: характеристика, тенденции, недостатки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 1 (42). С. 51-56.

³ Иванов П.И. Криминальные проявления в сфере реализации национальных проектов (программ): меры оперативно-розыскного противодействия // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 123.

профессиональной компетентности и беспристрастности которых напрямую зависит качество исполнения бюджета. Последние пять лет доля преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ, в общей структуре преступлений коррупционной направленности, совершаемых в сфере реализации национальных проектов, составляет около 6%. В то же время по показателю «размер материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам» эти преступления занимают вторую строчку после мошенничества. По данным 2023 г. размер материального ущерба превысил 236 млн руб.

Определенный исследовательский интерес и практическую ценность представляет изучение криминологических аспектов злоупотребления и превышения должностных полномочий, а именно идентификация причин и условий совершения этих преступлений. Проведенный анализ приговоров суда позволил дать обобщенную уголовно-правовую характеристику преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ, которые совершаются в сфере реализации национальных проектов.

В соответствии с действующим уголовным законодательством, оба преступления имеют один и тот же объект, материальный состав, одинаковые общественно опасные последствия, специальный субъект, форму вины, отличаясь только общественно опасным деянием и тем, что по ст. 285 УК РФ необходимо дополнительно доказать наличие у должностного лица корыстной или иной личной заинтересованности. Исходя из конструкции рассматриваемых уголовных норм и актуальной судебной практики, есть основания утверждать, что эти статьи относятся к так называемым смежным составам преступления. Изучение судебных решений показало, что особую сложность вызывает разграничение злоупотребления и превышения служебных полномочий, поскольку суды первой, апелляционной и кассационной инстанций, органы предварительного расследования, адвокаты нередко высказывают разные позиции относительно квалификации деяния. Даже разъяснения постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о

злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» участники уголовного судопроизводства трактуют по-разному.

По результатам анализа приговоров суда был сделан вывод, что общественно опасное деяние по ст. 286 УК РФ в большинстве своем выражается в подписании должностным лицом, которое не имеет на это полномочий, контрактной документации, служащей основанием для перечисления бюджетных средств поставщику или подрядчику. Например, согласно апелляционному приговору Красноярского краевого суда заместитель главного врача Красноярской городской поликлиники (ФИО1), исполняя обязанности главного врача во время нахождения последнего в отпуске, подписал акт приема-передачи оборудования, а именно аппарата рентгеновского стационарного, и акт ввода оборудования в эксплуатацию, оказания услуг по обучению правилам эксплуатации¹. Отсутствие полномочий у ФИО1 на подписание вышеобозначенных актов заключалось в том, что: во-первых, у него не было доверенности на приемку оборудования, поставляемого по государственному контракту в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение»; во-вторых, согласно условиям заключенного государственного контракта и положениям Письма Министерства здравоохранения Красноярского края № с-71-20169 «Об организации приемки и ввода в эксплуатацию товаров», осуществляется комиссия приемки оборудования, в то время как ФИО1 единолично подписал акты.

На основе обобщения приговоров, выносимых судами по ст. 285 УК РФ, было установлено, что общественно опасное деяние, как правило, заключается в следующих действиях:

– должностное лицо дает распоряжение сотрудникам, находящимся у него в непосредственном подчинении, вносить в отчетную документацию, которая служит подтверждением освоения бюджетных средств, заведомо ложные сведения об оказанных услугах и впоследствии заверяет эти документы своей подписью. Согласно приговору Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга ФИО6, занимавшая должность заведующего

¹ Апелляционный приговор Красноярского краевого суда от 28 ноября 2023 г. по делу № 1-87/2023 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q6IqaffWNIYT/> (дата обращения: 5 декабря 2024 г.).

отделением профилактики безнадзорности несовершеннолетних Санкт-Петербургского ГБУСОН «Комплексный центр социального обслуживания населения», давала своим подчиненным указания вносить заведомо ложные сведения в акты об оказании социальных услуг¹. В результате были подготовлены акты об оказании социальных услуг 16 нуждающимся лицам на общую сумму 1 087 544 руб., выделенную в рамках национального проекта «Демография», которая должна быть освоена в соответствии с государственным заданием на выполнение государственных услуг;

– уполномоченное должностное лицо подписывает контрактную документацию о выполненных работах (оказанных услугах), заведомо зная, что сведения, содержащиеся в подготовленных исполнителем документах, не соответствуют объему и виду фактически выполненных работ (оказанных услуг);

– уполномоченное должностное лицо согласует исполнителю замену строительного материала, оборудования, изначально предусмотренных локальным сметным расчетом и техническим заданием, на более дешевые аналоги, которые не обладают улучшенными техническими и функциональными характеристиками, при этом не вносит изменения в реестр контрактов, заключенных заказчиком.

В частности, Добрянский районный суд Пермского края признал виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, начальника МКУ «Управления жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства администрации Добрянского муниципального района», который подписал справки по форме КС-2 и КС-3, заведомо зная о том, что уложена более дешевая тротуарная плитка «катушка» вместо указанной в локальном сметном расчете тротуарной плитки «старый город», а также не были выполнены работы по высадке цветов и газонов². Начальник МКУ согласовал замену тротуарной плитки, поставляемой в рамках муниципального контракта (национальный проект «Жилье и городская среда»), что в

соответствии с действующим законодательством в сфере государственных (муниципальных) закупок не допускается.

Состав преступления, предусмотренного ст. 285 и ст. 286 УК РФ, образуют такие деяния, в результате которых был причинен существенный вред интересам общества или государства, были существенно нарушены права и законные интересы граждан или организаций. Критерий «существенности» трактуется судами следующим образом:

– необоснованное расходование бюджетных средств, выделенных на финансирование национальных проектов, которое выражается, прежде всего, в том, что стоимость, качество, виды и объем фактически поставленных товаров, оказанных услуг, выполненных работ не соответствует сумме денежных средств, перечисляемых исполнителям государственных (муниципальных) контрактов и заданий. Причем наблюдается колоссальный разброс в сумме освоенных «на бумаге» бюджетных средств от 736,84 до 28 003 333 руб.

– дискредитация и подрыв авторитета органов власти в глазах общественности.

Продолжая обсуждение уголовно-правовой характеристики злоупотребления и превышения должностными полномочиями и возвращаясь к криминологическим аспектам данных преступлений, стоит отметить, что мотивом их совершения выступает не корыстная, а иная личная заинтересованность, которая выражается в создании видимости добросовестного исполнения служебных обязанностей в части полного и своевременного освоения бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов. Таким образом, законодательно закрепленные требования экономии бюджетных средств, максимального кассового исполнения бюджета, приоритетный характер финансирования национальных проектов, стремление должностных лиц отчитаться об освоении субсидий согласно плановым показателям справедливо обозначить в качестве главных причин и условий совершения преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК РФ.

¹ Приговор Сестрорецкого районного суда Санкт-Петербурга от 17.01.2024 по делу № 1-23/2024 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Qfs0GrwSkxNL/> (дата обращения: 10.12.2024).

² Приговор Добрянского районного суда Пермского края от 19.07.2021 по делу № 1-103/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/93GkhD7s2XQt/> (дата обращения: 15.12.2024).